

2000-72

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ**

Диссертационный совет Д-05.00.103

На правах рукописи

ИМАНКУЛОВ ДЖУМАМЕДЕЛЬ ДЖУМАБАЕВИЧ

**МОНУМЕНТАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
КЫРГЫЗСТАНА X-XII вв.**

18.00.01. — Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

БИШКЕК 2000

Работа выполнена в Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры.

Научный руководитель: член корреспондент международной академии архитектуры стран Востока, кандидат архитектуры
Д. Д. ОМУРАЛИЕВ

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
Б. ГЛАУДИНОВ

кандидат архитектуры
Г. А. ИСАБАЕВ

Ведущая организация — Кыргызский научно-исследовательский и проектный институт градостроительства и архитектуры Госархстройинспекции при Правительстве Кыргызской Республики

Защита диссертации состоится «25» июля 2000 года в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д-05.00.103 при Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры по адресу: 720023, Бишкек, ул. Малдыбаева, 34«б».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУСТА.

Автореферат разослан «23» июня 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д-05.00.103 кандидат технических наук,
доцент
Т.И. БЕЛИНСКАЯ

Введение

Актуальность исследования. Кыргызстан имеет многочисленные памятники культуры, значительная часть которых имеет первостепенное значение, как памятники истории, науки, архитектуры и художественного творчества. Архитектурные памятники и памятные места Кыргызстана являются выражением культуры и образа жизни, а также важной составной частью мирового культурного наследия. Приобретение республикой суверенитета, рост национального самосознания, переход к новым экономическим отношениям ускоряют процесс осознания культурной идентичности народа, чему в немалой степени будет способствовать возрождение кыргызской архитектуры.

Одним из условий возрождения архитектуры Кыргызстана является сохранение архитектурного наследия, являющегося составной частью историко-культурного наследия страны. Самые выдающиеся образцы этого наследия входят в сокровищницу мировой культуры — Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей Шах-Фазиль, минарет Бурана. Исследования приобретают особую актуальность в связи с тем, что именно в X-XII вв. архитектура и искусство Кыргызстана достигают наивысшего расцвета в своем развитии.

Памятники монументальной архитектуры X-XII вв., сохранившиеся на территории Кыргызстана, представляют собой образцы высокой культуры предков кыргызского народа, развития строительной техники и художественных традиций. Даже величайший кыргызский эпос «Манас», написанный именно в это время, дает нам сведения об архитектуре и градостроительстве X-XII вв.

Начало изучению памятников истории и культуры Кыргызстана было положено во второй половине XIX века русскими путешественниками. Новая волна исследователей посещает Кыргызстан уже после революции. За советский период было издано множество работ об архитектурно-художественных ценностях Кыргызстана. Труды известных ученых В.В.Бартольда, А.Н.Берншама, Б.П.Денике, М.Е.Массона, Б.Н.Засыпкина внесли большой вклад в изучение памятников архитектуры республики. Именно их исследования привлекли внимание в свое время к значению памятников эпохи караханидов в истории культуры Средней Азии. Работы последних десятилетий (В.Л.Ворониной, Г.А.Пугаченковой, К.С.Крюкова, А.М.Прибытковой, М.С.Булатова и др.) дают более полную характеристику памятников архитектуры средневекового Кыргызстана. Вместе с тем, до сих пор мало обобщенных специальных работ историко-архитектурного направления по зодчеству Кыргызстана X-XII вв. Опубликованные работы посвящены отдельным вопросам архитектуры рассматриваемого периода. До настоящего времени не сделано

широкого обобщения архитектурно-художественной деятельности зодчих Кыргызстана X-XII вв. с привлечением большого количества накопленного архитектурно-этнографического материала, а также социально-экономических и др. предпосылок развития зодчества этого периода, хотя известно, что именно эта эпоха явилась вершиной строительного искусства.

Для решения вопросов генезиса, эволюции, взаимовлияния и типологических характеристик зодчества Кыргызстана X-XII вв., автором привлечены натурные исследования и др. научные работы, выполненные А.Н.Бернштамом, Б.Н.Засыпкиным, В.Л.Ворониной, Г.А.Пугаченковой, М.Е.Масонос, Л.Ю.Маньковской, М.С.Булатовым, А.М.Прибытковой, В.А.Нильсеном, И.Ф.Бородиной, В.Е.Нусовым, Д.Ф.Винники, Б.А.Глаудиновым, Э.М.Байтеновым, В.Д.Горячевой, Б.В.Помаскиным, Б.А.Литвинским, К.М.Байлаковым, В.П.Мокрыным.

Изучение богатейшего наследия, дающего неоценимый материал в поиске национального своеобразия современного развития архитектуры Кыргызстана является актуальной проблемой в настоящее время.

Важность и острота проблемы определяется и общими идейно-политическими задачами сохранения использования культурного наследия, в том числе памятников архитектуры в среде исторического города или в специфической горной среде, как сооружений особого художественного и духовного звучания.

Плохая сохранность этих уникальных памятников требует проведения реставрационных работ, в связи с чем появилась необходимость в разработке рекомендаций по их проведению и использованию.

Тщательное обследование некоторых памятников средневековья дало возможность автору уточнить их архитектуру и датировку, в связи с чем необходимо по новому дать их архитектурно-художественную оценку, как уникальным произведениям народного зодчества с целью их сохранения и творческого освоения.

Изложенное выше, а также необходимость ликвидировать пробел в изучении монументального зодчества Кыргызстана и предполагает актуальность темы и обращения к ней для специального научного исследования.

Цель исследования - выявить особенности формирования и пути развития архитектурного наследия средневекового Кыргызстана, и установить специфические архитектурные закономерности отдельных памятников, их значение в современной культуре.

Основные задачи исследования. В соответствии с поставленной целью определяются основные задачи:

- проследить развитие монументального зодчества Кыргызстана в X-XII;
- выявить планировочные, композиционно-художественные, конст-

руктивные особенности монументальной архитектуры Кыргызстана данного периода, дать им типологическую и историческую классификацию;

- выявить вопросы преемственности традиций в зодчестве Кыргызстана;
- определить прогрессивные традиции в зодчестве Кыргызстана X-XII вв. и их роль в современной архитектурно-строительной практике;
- разработать ряд рекомендаций по реставрации, охране и использованию в современных нуждах.

Метод разработки темы основан на:

- анализе и сопоставлении имеющихся по данной теме архивных иконографических документов, научных публикаций и др. источников по памятникам рассматриваемого региона, а также поиск памятников других регионов с целью определения схожих признаков (аналогий) и различий;
- исследовании памятников в натуре с выполнением детальных обмеров, фото, фиксажа, эстампажа, раскопов, зондажей и т.д., проведенных автором с целью изучения и разработки проекта реставрации и использования;
- анализе сведений историографии, сообщений местных краеведов и информаторов;

- составлении тематических, хронологических и сравнительных таблиц архитектурно-композиционных типов сооружений и декора.

Научная новизна темы заключается в следующем:

- впервые на основе комплексного изучения установлены типологические характеристики, эволюционные закономерности, архитектурно-художественные особенности монументального зодчества Кыргызстана X-XII вв.
- предложена архитектурная реконструкция средневековых сооружений;
- определены приемы пропорционирования в архитектуре и строительстве зодчих Кыргызстана;
- на основе вновь выявленных данных археологии, ярко выраженных структуры и композиции, развитой строительной техники, уточнены датировки и планы некоторых памятников.

Результаты проведенного

Практическая значимость исследования.

исследования имеют значение:

- для теоретического обоснования реконструкции и реставрации архитектурных памятников средневекового Кыргызстана;
- разработан новый подход в деле сохранения, пропаганды и использования наследия кыргызского народа;
- в педагогической деятельности по курсам «История архитектуры Кыргызстана» и «Реставрация и использование памятников архитектуры».

Апробация и внедрение результатов работы.

Основные результаты исследования докладывались на Всесоюзной научной конференции «Культура и искусство Кыргызстана» в Эрмитаже в Ленинграде в 1985г., конференции региональной группы ИКОМОС в Душанбе (1986г.), Бишкек (1987г.), научных конференциях Кыргызского архитектурно-строительного института, в Союзе архитекторов Кыргызстана.

Проекты реставрации Узгенского архитектурного комплекса, мавзолея Шах-Фазиль, Таш-Рабат, Узгенского минарета реализованы в натуре.

Материалы натурного исследования внедрены в учебный процесс архитектурной специальности в КАСИ в качестве методических и учебных пособий, программ и лекционных курсов по истории национальной архитектуры и реставрации, использованию памятников архитектуры в современных нуждах, а также для дипломного проектирования.

Государственной инспекцией по охране памятников истории и культуры Министерства культуры Кыргызстана предложены мероприятия по охране, реставрации и использованию памятников Кыргызстана, которые были приняты и реализованы.

В целях популяризации и пропаганды памятников архитектуры, автором опубликовано 18 научных, научно-популярных статей и учебных пособий на русском, кыргызском и английском языках.

Хронологические рамки исследования определяются временем господства на территории Кыргызстана государства Караханидов X-XII вв. В отдельных случаях для полноты картины исторического развития, определения непрерывности конструктивных, архитектурно-художественных форм отдельных сооружений, привлекаются материалы более раннего или более позднего времени.

Структура и объем работы:

Диссертация состоит из двух частей. Первая часть представлена введением, тремя главами, заключением. Вторая часть включает иллюстративную часть, состоящую из 250 чертежей и фотографий на 30 графических листах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА I. Предпосылки развития монументальной архитектуры Кыргызстана X-XII вв.

Самобытная архитектура на территории Средней Азии и южных районах Казахстана отмечены общностью, обусловленных связью исторических судеб населяющих ее народов, одинаковыми социальными и природно-климатическими условиями региона. Однако, Кыргызстан был издревле также местом соприкосновения тюркской кочевой и среднеазиатской земледельческой культурой, что несомненно отразилось в древнем искусстве и монументальной архитектуре. Монументальная архитектура и градостроительство Кыргызстана древне-тюркской эпохи (VII-IX вв.) характеризуется интенсивным их ростом, особенно в плодородных долинах рек Чу и Таласа, а также в Ферганской долине. Уже в это время появляются различия в культурном облике Севера и Юга Кыргызстана, что особенно выражено в архитектурной традиции Юга Кыргызстана, более древнего и со своеобразным генезисом.

Древние города Чуйской долины – Суяб, Ак-Бешим, Сарыг, Баласагун и др. по своей градостроительной структуре отличаются от других городов Средней Азии этого периода. В то же время архитектура и градостроительство Юга Кыргызстана этого периода схожа с архитектурой и градостроительством сопредельных районов Ферганской долины.

С принятием ислама, Кыргызстан как и вся Средняя Азия вошел в ареал распространения исламской культуры и архитектуры в частности. Великий шелковый путь, на котором Кыргызстан являлся своего рода мостом между Западом и Востоком, привел к развитию торговли, ремесел, широких культурных связей, а также росту городов и поселений. Этот период характеризуется единством социального и культурного развития народов, населяющих Кыргызстан.

Формирование государства Караханидов на территории Кыргызстана имело огромное значение для средневекового Кыргызстана, как период перехода от раннефеодального общества к оформленному, важнейшей особенностью которого было сосуществование земледельческой культуры с кочевыми культурами.

Эпоха X-XII вв. выделяется интенсивным формированием феодального города, большим объемом строительства зданий и сооружений монументального зодчества. Города обрастают рабатами – предместьями, где также строились усадьбы богатых горожан. В этот период возводилось большое количество культовых сооружений – мечетей, минаретов, мавзолеев, а также придорож-

ные сооружения – караван-сарай, рабаты. Усовершенствование строительной техники позволило строить башенные сооружения – минареты. Все больше в этот период проникает в строительство обожженный кирпич, из которого возводились монументальные постройки. Пахса и сырцовый кирпич также остаются в этот период основным строительным материалом. Каменные конструкции используются редко, как правило, в высокогорных районах, а также в ответственных конструкциях сооружений – фундаментах, цоколях и стилобатах.

Автором подробно рассмотрены конструктивные приемы строительства зданий и сооружений их пахсы, сырцового кирпича, обожженного кирпича. Детально проанализированы приемы зодчих при возведении Таш-Рабата, полностью выполненного из плит горного сланца.

Особый подход выявлен автором в подготовке оснований под фундаменты минаретов. Изучение форм минаретов позволяет утверждать о наличии канонизированных приемов при определении пропорциональных, конструктивных и декоративных характеристик минаретов Бураны, Узгена, Бухары и Вабкентского.

Искусство кирпичной облицовки конических стволов минаретов позволяют судить о знаниях древних зодчих правил перспективы, композиционного и орнаментального построения. Пропорциональные соотношения на монументальных постройках X-XII вв., выявленные автором, говорят об умелом использовании древними зодчими основ геометрии и математики.

Несмотря на общие черты развития среднеазиатской архитектуры, в строительной культуре Кыргызстана имеются локальные черты, вызванные преемственностью местных строительных традиций и природно-климатических условий. Природные условия и ресурсы региона проживания определили область применения строительных материалов и конструктивных приемов в сооружениях. Об этом говорят толщина стен, ориентация зданий, планировка, использование местных материалов.

ГЛАВА 2. Мемориальные сооружения.

В архитектурном наследии Кыргызстана особое место принадлежит мемориальным сооружениям или мавзолеям. Они распространены повсюду в республике и представляют довольно продолжительный период развития архитектуры Кыргызстана начиная с XI в. Эта дата наиболее ранних сохранившихся мавзолеев (сохранилась только нижняя часть стен) на Буранинском городище. Несомненно, этим мавзолеям предшествовали более ранние, построенные из сырца или сырцовые с облицовкой жженым кирпичом. В свою очередь им

предшествовали еще более ранние мемориальные сооружения, рассмотренные в диссертации.

Непривычный процесс строительства мемориальных сооружений, имеющих место в Кыргызстане, может быть объяснен только наличием глубокой традиции этих построек, генетические истоки которых восходят к древнейшим погребальным сооружениям ранних кочевников Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири.

В процессе своего развития мемориальные сооружения Кыргызстана приобрели ряд характерных типологических черт, в основе которых лежит их объемно-пространственная композиция. Типологическая классификация, а также карта-схема установленных архитектурных типов разработанные в диссертации, дают представление о разнообразии монументальных мемориальных сооружений Кыргызстана и их взаимосвязи с архитектурой сопредельных регионов, где бытовали различные типологические схемы мавзолеев, которые на местах воплощались в специфические традиционные локальные архитектурные формы.

Буранинский мавзолей №1.

Остатки трех крупных мавзолеев на Буранинском городище были вскрыты в 1970-1975 гг. в связи с реставрационными работами на минарете. Мавзолей, обозначенный по порядку его открытия №1 расположен в 24 м к юго-востоку от минарета на древнем мусульманском кладбище. Высота сохранившихся стен 1,8 м от материка.

Восьмигранный план мавзолея вписан в окружность диаметром 11,2 м. Диаметр окружности внутренних стен – 7,1 м, толщина стен – 1,55-1,77 м. Вокруг мавзолея на большом расстоянии было найдено большое количество архитектурного декора в виде плит резной терракоты, фигурных кирпичиков, резного ганча и др.

Архитектура восьмигранного мавзолея №1 Бураны рассмотрена на примере большого ареала развития этого типа мавзолеев, среди которых получили большое распространение т.н. «башенные» мавзолеи.

Автором предложен свой вариант генезиса этой архитектурной формы, зафиксированной в разных регионах от Средней Азии до Малой Азии. Все эти памятники, при индивидуальных своих чертах, имеют определенную общность структуры, что свидетельствует об устойчивости композиции и исключают элемент случайности.

Анализируя сохранившиеся нижние части стен, остатки декора, а также используя аналоги автором предложен вариант графической реконструкции центрического восьмигранного башенного мавзолея «1 Бураны.

Портально-купольный с круглым планом мавзолей «2 Бураны.

Мавзолей №1 и №2 одинаковые по размерам и очертаниям плана, раскопаны как и мавзолей №1 в 1970-1975 гг. Поэтому остановимся на анализе мавзолея №2, сохранившегося на высоте 1,2 м. Стены толщиной 1,8 м сложены из кирпича того же формата, что в восьмигранный. Размер портала 12х2,2 м. Северный угол портала завершала трехчетвертная колонна. Мавзолей не имел фундамента, а стены возведены на подстилающем культурном слое X-XII вв. Мавзолей имел богатую декоративную облицовку, многочисленные остатки которых зафиксировали археологи. Особенно в большом количестве найдены фигурные кирпичики, более 30 разновидностей. Двухпланный резной ганч имел толщину от 2 до 6 см. Большое разнообразие орнаментальных мотивов в резьбе, остатки панджары, фигурные кирпичики позволяют сделать вывод, что портал имел ярко выраженный декоративно-художественный характер.

Погребения мавзолея №2 также выполнены по мусульманскому обряду. Конструкции этих погребений широко распространены в Средней Азии и Южном Казахстане поры раннего средневековья. Близкие по очертанию планов и декору аналогии этому мавзолею пока не обнаружено. Некоторую схожесть планов находим в мавзолеях средневекового Машада (Южная Туркмения). Приемы декорировки (фигурные кирпичики) схожи с памятниками Хорасана. Есть также сходства приемов декорировки в других районах Средней Азии (X-XIII вв.).

Анализируя архитектурно-художественные составляющие Буранинского мавзолея можно предположить, что портално-купольный с круглым планом мавзолей был построен в конце XI в. Восьмигранный башенный мавзолей был построен позже, в начале XII в. Пропорциональный анализ сохранившегося плана мавзолея №2, остатки декора и предполагаемые аналоги легли в основу графической реконструкции этого мавзолея, разработанного автором.

Мавзолей Узгенского архитектурного комплекса.

Узгенский архитектурный комплекс XI-XII вв., сохранившийся до нашего времени, неоднократно привлекал внимание исследователей, начиная уже с конца прошлого века.

Все известные исследования по памятникам Узгена касаются тех или иных вопросов связанных с датировкой, изучением эпиграфики, архитектурно-художественных достоинства, строительной техники, отделочных материалов.

Наличие обширной литературы, посвященной этим памятникам, позволяет автору остановиться только на их общей композиционной характеристике и на тех отдельных моментах, которые не получили достаточного освещения, и на вопросах наиболее важных в свете последних исследований памятников и их реставрации, с участием автора.

Одним из основных вопросов для ученых является проблема генезиса среднеазиатского портала, которая также вызвала большую дискуссию у ученых, исследовавших узгенские памятники.

В диссертации автор рассматривает проблему формообразования портала на примере наиболее ранних порталных мавзолеев Средней Азии, истоки которых производят из древних погребальных сооружений.

Средний мавзолей является самым древним из трех мавзолеев дошедших в разной сохранности до нашего времени. Этот памятник не сохранил мемориальных надписей, однако, немецкий ученый Кон-Винер в компилятивном труде, посвященном Узгену, выдвинул предложение о том, что средний мавзолей мог быть воздвигнут в честь одного из первых правителей Караханидского государства – Абу Наср Ахмада ибн Али.

Единственным фасадом с глухой стеной был северо-западный, где со стороны интерьера имелась ниша, отмеченная Б.Н.Засыпкиным и К.С.Крюковым в своих работах. При строительстве Северного мавзолея эта ниша была передана в сквозной проем, соединяющий Северный со Средним.

Таким образом, Средний мавзолей в древности в плане представлял собой сооружение с одним входом, двумя проемами с панджарой и одной нишей. Такая композиция не позволяет говорить о наличии пережитков центрического мавзолея в архитектуре Среднего. Второй же портал, как видно в сущности, порталом и не являлся, поскольку был зарешечен панджарой. По нашему мнению декоративное решение юго-восточного фасада связано с посадкой мавзолея на краю холма, круто спускающегося к пойме Кара-Дарьи и хорошо видно отсюда. Отсюда становится понятным, почему мавзолей имеет, как два фасадных портала. Но один из них был только имитацией. Не мог этот памятник выполнять и функций дарваза-ханы, так как в этом случае он должен был иметь два сквозных проема.

Северный мавзолей.

Северный Узгенский мавзолей, согласно надписи в архивольте входной ниши портала, датируется точно.

547 год хиджры по мусульманскому летоисчислению соответствует либо второй половине 1152 года, либо первой половине 1153 года. Эта дата и является временем постройки мавзолея. За время своего существования, памятник много раз ремонтировался и перестраивался, что затрудняет выявить все его достоинства, присущие мавзолею с момента постройки.

Северный мавзолей недаром считается классическим сооружением порталной архитектуры Средней Азии. Его юго-западный фасад, обработанный как портал, представляет собой большую художественную ценность. Здесь использованы как традиционные, известные по Среднему мавзолею приемы пор-

тального строительства, так и новые способы орнаментально-декоративного оформления.

Как было сказано выше, строители Северного мавзолея стремились выполнить его как одно из сооружений ансамбля двух мавзолеев. Отсюда, видимо, и одинаковое решение некоторых элементов двух мавзолеев, что позволило достигнуть композиционного единства ансамбля.

На примере фасада Северного мавзолея следует отметить, что зодчие Средней Азии никогда не копировали построенные до них здания. Они соблюдали преемственность; традиции, которые всегда сочетались с поисками новых художественных образов, за счет новых композиционных решений уже имеющихся произведений.

Примененный на портале орнаментальные мотивы имеют аналоги на памятниках как Кыргызстана, так и сопредельных регионов, по которым, зная датировку этих памятников, можно судить о взаимовлияниях архитектурно-художественных приемов и традиций.

Архитектурно-художественный анализ портала Северного мавзолея объясняет почему этот памятник служит образцом архитектурно-пластической композиции портального строительства.

Южный мавзолей.

Южный мавзолей был пристроен последним в этом ансамбле с Среднему мавзолею в 1187 г. Он гораздо меньше своих предшественников. Интерьер его в плане представляет собой квадрат со стороной 6,4 м. Размеры наружной стен портала и бокового фасада составляют соответственно 8,7 и 10,27 м.

Портал Южного мавзолея представляет собой облицованную терракотовыми плитами поверхность с традиционными членениями. Преемственная связь между трактовкой порталов Северного и Южного мавзолеев безусловна — строители явно исходили из опыта и достижений предшествующей архитектуры, но итог этого наложения — абсолютно новые качественные результаты.

Сравнения порталов Северного и Южного мавзолеев позволяет прийти к интересным выводам. У Северного мавзолея орнаментальная рама отграничена от угловой колонны вертикальным столбиком, т.е. разделяющим пояском. За рамой следует выкружка. У Южного мавзолея разделяющего пояска нет. На южном фасаде Среднего мавзолея орнаментальная рама взята в рамку по типу портала южного мавзолея, а западный фасад Среднего мавзолея имеет разделяющий поясок как и портал Северного мавзолея. То есть, сохранившаяся нижняя часть орнаментальных поясов Среднего мавзолея дает возможность определить их завершение. Поэтому западный портал Среднего мавзолея был отреставрирован по образцу членений Северного мавзолея, а Южный фасад по

образцу членений Северного мавзолея, а Южный фасад по образцу портала Южного мавзолея.

Анализ среднеазиатских порталов X-XII вв. показывает, что данное правило было всеобщим, а не частностью, касающихся лишь памятников Узгена.

Портал Южного мавзолея представляет собой не только новое слово в истории развития среднеазиатской архитектуры, но и являет собой совершенно изумительное достижение керамического искусства, великолепную разработку орнаментальных мотивов и каллиграфии.

Портал Южного мавзолея — предтеча той среднеазиатской архитектуры, декоративная облицовка которой с течением времени все меньше связывается с кирпичной кладкой и наконец становится самостоятельной.

Мавзолей Шах-Фазиль.

В с. Гулистан Ала-Букинского района Ошской области находится интереснейший памятник древней архитектуры Кыргызстана — Комплекс Шах-Фазиль, по своей историко-художественной ценности стоит в одном ряду с самыми известными памятниками архитектуры Средней Азии. Декоративное убранство интерьера мавзолея, по мнению Ремпеля Л.И., является своего рода энциклопедией орнаментального искусства.

Мавзолей Шах-Фазиль и сам комплекс расположен на окраине села Сафид Буленд, на одном из холмов занятых древним кладбищем. Как показали археологические исследования 1978-1979 гг., комплекс является разновременным — XI-XIX вв. В свою очередь, под сооружениями комплекса вскрыты остатки сооружений более раннего периода — VI-VII вв.

Суровый, монументальный и даже где-то чересчур упрощенный внешний вид памятника резко контрастирует с внутренним убранством Шах-Фазиль. Вся поверхность интерьера мавзолея композиционно решена как единое целое, с учетом конструкции четверика, яруса парусов, подкупольного барабана и самого купола. Многочисленные орнаментальные мотивы в виде панелей, розеток, бордюров, каллиграфических надписей дают обширный материал для анализа этой уникальной постройки, выяснения его даты строительства и генезиса.

Скромный, почти утилитарно-конструктивный внешний облик мавзолея с роскошным интерьером представляет собой явную противоположность мавзолеям Узгена — царским усыпальницам с богато орнаментированными фасадами и обычным интерьером. Все подобные двалет-ханы правителей, их жен, придворных феодалов строились, как правило, монументальными с эффективными наружными фасадами (мавзолей султана Санджара в Мерве, Текеше в Ургенче и др.). По этим признакам мавзолей Шах-Фазиль был отнесен к типам

усыпальниц почитаемых мистиков, как например, мавзолей Рухабд в Самарканде, хотя между ними никакой связи не наблюдается.

Мавзолей Шах-Фазиль был сооружен ранее Северного мавзолея (1152г.), поскольку в его обработке пока еще не использовался шлифованный кирпич, в надписях интерьера отсутствует подчёрк «наск», появляющийся во второй половине XIIв. Мавзолей Шах-Фазиль не имеет таких сложных герихов как в Южном мавзолее (1186г.). Они появляются в орнаментальном искусстве Средней Азии только в XII в. Некоторые орнаментальные приемы в мавзолее Шах-Фазиль напоминают имеющиеся в Среднем мавзолее и Таш-Рабате XI- XIIвв.

Все данные говорят, что Шах-Фазиль не могли создать те мастера, которые создали в Узгене классические порталные мавзолеи и тем более мастера архитектурной школы Мавераннахра из Бухары и Самарканда. Своеобразие памятника исторически может быть объяснено тем, что северные области Ферганской долины с городом Касан и главным городом Аксыкентом управлялись в XI-XII вв. самостоятельными правителями, вплоть до монгольского завоевания и подчинялись главным образом столице Караханидов – Баласагуну, находившегося по ту сторону Тянь-Шанских гор в долине р. Чу. Поэтому вполне возможно, что Шах-Фазель строили мастера из Баласагуна, о чем свидетельствует своеобразный стиль ганчевой резьбы интерьера, существенно отличающийся от традиций архитектурных школ Мавераннахра и Хорсана.

ГЛАВА 3. Архитектура гражданских сооружений Таш-Рабат.

Среди памятников архитектуры Кыргызстана Таш-Рабат выделяется необычностью своей архитектуры, таинственностью происхождения, неясностью датировки и т.д.

Исследования 1980-1982гг. с целью реставрации памятника, выполненные с участием автора, позволили установить точный план, физические размеры, детали конструкций, археологические данные.

Говоря о сооружении подобному Таш-Рабату необходимо отметить, что в Средней Азии обычай строительства укрепленных сооружений вдоль дорог существовал задолго до того, как начали его осуществлять арабы. В IX-Xвв. Их строительство в Средней Азии было массовым. Так, рабат Худайсер близ Джизака «построил Афшин, и это самый большой из всех карачан-саргезв. У жителей Самарканда нет рабата, который был бы лучше этого...», пишет средневековый автор. С приходом арабов в Средней Азии рабаты приобретают военное оборонительное значение. Они строились на пограничных территориях, вдоль важных участков караванных путей, а также в местах важного значения, таких как рудники, шахты и т.д.

На протяжении столетий менялись функциональные характеристики рабатов, менялись и их типологические характеристики, архитектурно-планировочные решения.

Таш-Рабат расположен в 70 км к югу от оплывших развалин Кошой-Коргона (средневековый г. Ат-Баш) на левом берегу р. Таш-Рабат, правого притока р. Кара-Коюн.

Постройка в плане почти квадратная, с длиной сторон 32,4x34,8 м. Главным фасадом, которых украшает угловые башни и портал, Таш-Рабат обращен на восток. Таш-Рабат включает тридцать одно помещение, в планировке которых чувствуется большая выдумка и строгое зонирование.

Остатки ганчевой штукатурки на панелях некоторых помещений, арочки яруса шестнадцатигранника купола большого зала, ганчевая обработка парусов говорят о наличии на Таш-Рабате декоративного убранства. Таш-Рабат своей планировкой, формой, некоторыми строительными приемами отличается от таких сооружений как Рабат Абдуллахана, Рабат Челебихан в Иране и др., которые некоторыми исследователями отнесены к одной и той же архитектурной типологии. Отличительной чертой Таш-Рабат от других рабатов заключается в исключительном приспособлении его для пребывания людей. Об этом говорят размеры дверных проемов, согласно которым верхнюю лошадь можно провести только в парадных зал и покои, что конечно не мыслимо.

В ходе археологических раскопок найдены фрагменты глиняной посуды – керамика неполивная и относится к X-XII вв., она же найдена и при раскопках вокруг здания.

Все вышеперечисленные факторы позволяют уточнить функции Таш-Рабата и его датировку. Ближе всего его архитектура подходит к рабату построенному с целью охраны и пребывания в нем людей в связи с разработкой рудника с редкими металлами, находящего в трех км от него.

Найденная во время экспедиций 1979 – 1982 гг. керамика, а также архитектурно-стилистических анализ Таш-Рабата дают основание на пересмотр даты его строительства с XV на XI – Xвв.

Минарет Бурана

Башенные сооружения, подобные минаретам или близкие к ним, существовали в мировом зодчестве задолго до возникновения ислама. В числе прототипов минаретов исследователи называют маяки (арабское слово «манара» означает место, где что-либо зажжено), колонны античного периода, индийские стамбхи, сигнальные башни, христианские колокольни. Из всех прототипов только христианские колокольни уподоблялись по своим функциям минаретам. Наиболее ранние минареты в Средней Азии не сохранились. Наршахи (X в.) сообщает о минарете с деревянным верхом, построенного в Бухаре ря-

дом с соборной мечетью визирем Джейхани в 918 г. В Средней Азии представлено большое количество минаретов XI в., но сохранившиеся из них уже утратили верхнюю половину или фонарь. К XI в. форма верхней части минаретов — фонаря, уже имела законченный вид, на это указывает изображение юго-западного минарета Рабат и Малика.

В истории минарестроения среднеазиатские зодчие пошли своим путем. Большой объем строительства этих сооружений в X-XII вв. привел к совершенству архитектуры минаретов. Даже сохранившиеся до наших дней минареты показывают насколько были устоявшимися традиции в формообразовании, декоре, конструкциях. Изучение пропорций минаретов дает право автору утверждать о существовании канонизированного ряда среднеазиатских минаретов X-XII вв. Эта мысль подтверждается исследованиями конструкций минаретов, которые также привлек исследователей к заключению, что у мастеров Средней Азии существовали определенные методы построения архитектурной формы минарета, обеспечивающих их статическую прочность и устойчивость.

Как правило, среднеазиатские минареты имеют трехчастное деление. Это цоколь или подиум, конический ствол и завершает композицию площадка-фонарь. Количество оконных проемов на фонаре зависело от значимости минарета, например, минарет Калян в Бухаре имел 16 оконных фонарей, Узгенский минарет — 12. Вход в минарет устраивался на уровне земли или на отметке 4-5 м, если вход решался с крыши прилегающего помещения мечети. В стволе минарета имеется винтовая лестница, идущая вверх против часовой стрелки по спирали.

Основная функция минаретов это призыв, азан к молитве мусульман. В истории известны случаи использования минаретов и для других целей — оглашение высоких указов, место казни, дозорная вышка, место заключения. Следует особо обратить внимание на минареты построенные как памятники-монументы в знак величия ислама или других важных событий. Пример тому минарет у селения Джам в Афганистане. Трудно переоценить градостроительную роль минаретов в средневековом городе.

Минарет «Бурана» расположен в 13 км к югу от г.Токмака на территории средневекового городища. По всей вероятности он относился к большой соборной мечети. Принято считать, что минарет возведен во время правления Караханидов в первой половине XI в. Минарет сохранился на высоту 21 м. Он имеет в основании квадратный подиум, на котором возвышается восьмигранный цоколь, а затем и конический ствол. На стволе минарета орнаментальные пояса чередуются с поясами из кирпичной кладки. Фундамент минарета, сложенный из крупного булыжника глубиной около 5 м с размерами сторон 12,3

х12 сложен на известковом растворе. Диаметр конического ствола у основания — 8,9 м, в верхней части — 5,9 м. Минарет выложен из кирпича размером 25х25х5 см.

От более поздних минаретов его отличает мощное основание и сильная конечность ствола. Как отмечает Б.Н.Засыпкина, новым в этом минарете является разработка геометрических орнаментов. В трех орнаментальных поясах построение трех различных мотивов, выполнено не на статичной квадратной сетке, а на смещении центров и соей таким образом, что получаются вращающиеся фигуры по мотиву «вертушки».

Изучение строительной техники минарета, его архитектурно-художественных данных, сравнительный анализ одновременной ему архитектуры приводит к заключению, что этот памятник конца X в. представляет собой произведение архитектуры, отражающее переломный момент, в котором не было еще освоено старое наследие саманидской архитектуры, но уже поставлены новые задачи в области развития архитектурных форм и форм декоративной орнаментики, нашедшее свое воплощение в формах высоких минаретов и декоре XI-XII вв.

Узгенский минарет.

Минарет в Узгене возводится вскоре после Буранинского. По общим размерам и форме они близки друг к другу. Несмотря на общее сходство, минарет в Узгене по своей декоративной отделке и характеру орнаментальных поясов, а также по более совершенной строительной технике представляет новое слово в архитектуре Средней Азии. В 1923 году минарет был достроен местными мастерами, в силу чего новый фонарь искажил пропорции древнего минарета. Даже в силу этих обстоятельств в данное время актуальна задача его тщательного изучения с целью определения первоначальной высоты минарета и его восстановления, так как минарет играет важную градостроительную роль даже в современной застройке города.

Минарет в Узгене, как и Буранинский, состоит из квадратного подиума, с размерами 9х9 м, восьмигранного цоколя высотой 4,9 м и конического ствола с полдным фонарем. Вход в минарет, в отличие от Буранинского, устроен с земли на отметке 1,2 м от древней дневной поверхности. Ступени винтовой лестницы, из поставленных на ребро кирпичей, ведут против часовой стрелки по спирали на верх минарета. Каждая грань цоколя минарета представляет неглубокую массивную прямоугольную нишу, выложенную фигурной кладкой с ганчевыми вставками. Ствол минарета (в сохранившейся ее части) делится на 12 орнаментальных поясов, причем с чередованием узких полос с широкими. Разбивка на пояса выполнена гораздо тонко, чем на Буране, а сами орнаментальные мотивы более разнообразны и различны по своим художественным и тех-

ническим приемам. На памятнике сохранились 7 узких и 6 широких поясов. В трех нижних узких поясах содержатся три варианта меандра-мотива, которые проникли в Среднюю Азию в эпох эллинизма, затем был долгое время вытеснен узорами «модахиль». В X-XI вв. меандр опять становится распространенным элементом архитектурного орнамента.

В минарете Узгена заложены приемы, которые найдут свое развитие в памятниках этого типа XII в. То есть, Узгенский минарет помимо большой художественной ценности важен и в историческом отношении как одно из звеньев эволюционной цепи развития минаретов от минарета Бураны к Калаяну и Вабкенстому и через них к поздним минаретам.

Изучение пропорций Узгенского минарета с целью ее графической реконструкции и их сравнительный анализ с пропорциями других минаретов Средней Азии, позволил автору сделать открытие о наличии общих правил и соразмерностей в строительстве этих минаретов.

В главе освещена проблема сохранения и использования памятников гражданского и культового зодчества. Караван-сарай Таш-Рабат отреставрирован по проекту, выполненному по итогам исследования памятника и рекомендованы предложения по его использованию в целях туризма. Минарет Бурана, как и Узгенский минарет, после реставрации используется как объект архитектурно-археологических музеев. Автором даны обоснования отдельных реставрационных методов, принятых при реставрации этих сооружений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие выводы.

В результате всестороннего исследования монументального зодчества Кыргызстана X-XII, автор определяет их архитектурно-художественные достоинства, место и значение этих памятников в истории среднеазиатского зодчества, показывает возможность творческого использования этого наследия в современной строительной практике.

Монументальная архитектура Кыргызстана X-XII вв. внесла ценнейший вклад в историю культуры Кыргызстана как материальные свидетельства высокой культуры строительства, искусства архитектуры и градостроительства. Они раскрылись нашим современникам как основные составляющие архитектурных достижений Средней Азии, но со своими специфическими, локальными особенностями.

Памятники Узгена показывают эволюционный процесс создания классических образцов архитектуры с портално-купольной композицией. Изучение малоизвестного памятника гражданской архитектуры Таш-Рабата выявило его

как ценного памятника каменной архитектуры на территории республики и дает возможность разработки практических рекомендаций по его реставрации. В заключении уделено внимание и вопросам освоения творческого наследия в современной архитектуре Кыргызстана путем использования исторически сложившихся прогрессивных традиций на новом, современном уровне развития науки и техники.

В исследовании центральное место занимает разработка темы условий возникновения, формирования и развития монументальной архитектуры X-XII вв., в ходе которой разработана типологическая классификация памятников, сформулированы основные гипотезы и модели генетических процессов, конкретизированы область, структура и взаимосвязь объекта исследования. Такая работа осуществлена впервые.

Основные результаты исследования в целом:

1. Монументальная архитектура Кыргызстана сформировалась в основном в конце X-XII вв., чему способствовали социально-экономические условия развития феодальных отношений этого периода, общность культурно-исторических судеб народов Средней Азии и Казахстана.

В работе выявлены основные предпосылки, способствовавшие сложению монументальной архитектуры Кыргызстана X-XII вв.

2. Генетические истоки мемориальных сооружений Кыргызстана восходят к древнейшим погребальным сооружениям ранних кочевников Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири, которые в процессе своего развития приобрели ряд характерных типологических черт, в основе которых лежит их объемно-пространственная композиция.

3. По результатам типологического анализа мемориальной архитектуры Средней Азии, Казахстана, Ирана, Закавказья, Турции составлена карта-схема расположения мавзолеев установленных архитектурных типов центральных, порталных, башенных и с круглым планом.

4. В искусстве Семиречья сложилась своя, отличающаяся от других районов Средней Азии, архитектурная школа графической резьбы по глине и ганчу, наивысшим проявлением которой автор считает архитектурно-художественную разработку интерьера мавзолея Шах-Фазиль, орнаментальные мотивы и стиль резьбы которого не имеют аналогов на сопредельных территориях. Анализ архитектурно-художественных приемов и исторических параллелей дают основания для твердой датировки мавзолея Шах-Фазиль XI веком.

5. Архитектурно-пространственная композиция, строительные приемы, данные археологии, критический разбор письменных источников опровергают гипотезу об инородном, не местном происхождении Таш-Рабата и в то же время позволяют уточнить его планировку и датировку XI веком.

6. Самый древний сохранившийся минарет Средней Азии Бураинский, относимый нашими исследованиями к концу X в., положил начало новому типологическому виду минаретов в Средней Азии. В этом минарете заложено все то, что будет оттачиваться и совершенствоваться на протяжении XI-XII вв. Он знаменует становление того нового архитектурного типа, который полтора века спустя, в бухарском минарете Калян 1127 г. достигнет предельной выразительности, а начиная с Узгенского минарета приобретет канонизированные черты в пропорционировании архитектурных форм и присущие им элементы художественной самобытности.

7. Становление и развитие монументальной архитектуры Кыргызстана X-XII вв. тесно связано с ростом городов и поселений в эту эпоху, развитием строительной техники, появлением новых идейных задач архитектуры, связанных с особенностями социального заказа и эстетических идеалов слагающих общество классов.

8. Архитектурное наследие Кыргызстана, в целях ее сохранения и популяризации нуждается в реставрации и консервации с последующим их использованием под определенные функции.

Различное физическое состояние памятников, уровень их архитектурно-художественной и исторической ценности предполагают индивидуальный подход в принятии реставрационных решений с тем, чтобы не нанесли вреда памятникам.

Особое внимание должно уделяться проектам приспособления памятников архитектуры, где использование памятников в новых целях не должно снижать их ценности как памятника искусства и документа истории.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Из истории изучения Таш-Рабата. Статья. Сб. Памятники Кыргызстана, вып.5. Фрунзе, 1982. 0,4 п.л.
2. Узгенский минарет. Статья. Сб. Археологические открытия 1981 г. М., 1983. 0,2 п.л.
3. Новое о Таш-Рабате. Тезисы доклада. Всесоюзная научная конференция «Культура и искусство Кыргызстан». Ленинград, 1983. 2 стр.
4. О реставрации древних архитектурных сооружений. Статья. Сб. Памятники Кыргызстана, вып.7. Фрунзе, 1983. 0,5 п.л.
5. Монументальные памятники г. Фрунзе. Статья «Фрунзе», Энциклопедия, Фрунзе, 1984. 0,8 п.л.
6. Изучение и реставрация памятников Кыргызстана. Статья. Сб.: МАИКСА, вып. 7. М., 1984.

7. Новая работа реставраторов Киргизии. Статья. Сб. Памятники Кыргызстана, вып.9, Фрунзе, 1986. 0,4 п.л.

8. Реставрация древней кирпичной архитектуры Кыргызстана. Статья. Теоретические проблемы архитектуры и градостроительства Средней Азии. Сб. Научных трудов БПИ, Бишкек, 1991. 0,8 п.л.

9. Методическое руководство к выполнению дипломного проекта по реставрации. Метод.рук-во. КАСИ, ЦНИТ, 1995. 0,3 п.л.

10. Архитектурные термины из эпоса «Манас». Учебное пособие КАСИ, ЦНИТ, 1995. 1,5 п.л.

11. Миссия архитектуры... Научная статья. Республика. №22\188 22.08.1995. 0,4 п.л.

12. Новое о Таш-Рабате. Научная статья. Древний и средневековый Кыргызстан. Илим. Бишкек, 1996. 0,7 п.л.

13. К вопросу о реконструкции восьмигранного мавзолея Бураны. Науч. статья. Матер. III науч.техн. конф. проф.-препод. состава и студентов КАСИ. Бишкек, 1999. 0,15 п.л.

14. Гунбаз Манаса. Науч.статья. матер. респ. научно-техн. конф. «Через неустанный, кропотливый труд к процветанию», посвящ. дням эпоса «Манас» КГУСТА. Бишкек, 1999. 0,5 п.л.

15. Антураж. Фасад. Генплан. Метод.рук-во.КГУСТА. Бишкек, 2000. 1,5 п.л.(В соавт. Кудрявцева Т.В. Фавваз Аль-Дахир).

16. Шрифт зодчего. Метод. указание. КГУСТА. Бишкек, 2000. (В соавт. Кудрявцева Т.В. Фавваз Аль-Дахир). 5,0 п.л.

17. История искусств. Метод. указание. КГУСТА. Бишкек, 2000. (В соавт. Кудрявцева Т.В. Фавваз Аль-Дахир). 1,7 п.л.

18. Придорожные сооружения Кыргызстана. Статья. Матер. научно-практ. конф. «Современное состояние и перспективы развития строительной науки». Часть I. Бишкек, 2000. (В соавт. Фавваз Аль-Дахир). 0,5 п.л.

АННОТАЦИЯ

Диссертация X-XII к.к. Кыргызстандын монументалдык архитектура-сын изилдейт. Эмгекте Кыргызстандагы X-XII к.к. монументалдык зодчествонун түзүлүшүнө мүмкүнчүлүк ачкан негизги шарттар көрсөтүлөт. Көп орун, Кыргызстандагы орто кылым мезгилиндеги монументалдык архитектуранын генезисин, типологиясын жана алардын өзгөчөлүктөрүн изилдөөгө берилет. Айрым X-XII к.к. архитектура эстеликтеринин курулуу убактысын аныктоого айрыкча көңүл бөлүнгөн. Ошол мезгилдеги мемориалдык жана диний багыттагы архитектурада, кирпич менен оймолоп кынаптоонун мааниси белгиленет.

Кыргызстандагы X-XII вв. монументалдык архитектуранын түзүлүшү жана өнүгүшү, ошол эпохадагы шаарлардын жана айылдардын өсүшү менен, курулуштагы жаңы техникалар жана архитектурадагы жаңы идеялык талаптар менен тыгыз байланышта изилденет. Кыргызстандын архитектуралык мурастарын сактоо жана алардын маанисин алге жайылтуу максатында реставрация, консервация иштерин жүргүзүү талап кылынат, ошондуктан эмгекте X-XII к.к. таандык монументалдык эстеликтерди реставрациялоо, алардын корук зоналарынын территорияларын тартипке келтирүү жана пайдалануу боюнча бир катар коргунду сунуштар берилет.

ANNOTATION

Monumental architecture of Kyrgyzstan during X-XII centuries is analyzing in this dissertation. There are main reasons promoting to found of monumental architecture in Kyrgyzstan during X-XII centuries. Consideration of genesis, typology and peculiarities of monumental architecture of medieval Kyrgyzstan takes important place in this dissertation. Great attention is given to date problems of each monuments of medieval architecture. Important meaning is given to brick ornamental masonry in cult and memorial architecture of medieval period.

Establishment and development of monumental architecture of medieval Kyrgyzstan are connecting with city and village growing in medieval period, with development of building equipment and new tasks of architecture. Architecture heritage needs in restoration and conservation. There are many conclusions for restoration, territory planning of protected zones and modern using of monumental architecture of Kyrgyzstan during X-XII centuries.

АННОТАЦИЯ

В диссертации исследуются монументальная архитектура Кыргызстана X-XII вв. Показаны основные предпосылки, способствовавшие сложению монументального зодчества Кыргызстана X-XII вв. Большое место в работе занимает рассмотрение вопросов генезиса, типологии и особенностей монументальной архитектуры Кыргызстана средневекового периода. Особое внимание уделено проблемам датировки отдельных памятников архитектуры X-XII вв. Отмечается значение кирпичной орнаментальной кладки в культовой и мемориальной архитектуре этого периода.

Становление и развитие монументальной архитектуры Кыргызстана X-XII вв. тесно увязывается с ростом городов и поселений в ту эпоху, развитием строительной техники и новых идейных задач архитектуры. Архитектурное наследование Кыргызстана, в целях его сохранения и популяризации нуждается в реставрации и консервации. В работе предложен ряд заключений по реставрации, благоустройству территорий охранных зон и современному использованию монументального зодчества Кыргызстана X-XII вв.

Подписано в печать 21.06.2000 г. Формат бумаги 60x84^{1/16}.
Печать офсетная. Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 273.
720044, г. Бишкек, ул. Сухомлинова, 20, ИЦ «ТЕХНИК»,
Тел.: 42-14-55